

Утром Хэ Ян приехал в общину Цзяннань и принял Чжэнь Сючжу.

Погода на улице всё ещё была мрачноватой, и всё время дул ветер.

Чжэнь Сючжу сел в машину, опустил голову и чихнул, его глаза ещё были немного красными.

Хэ Ян огляделся и спросил, - «Ты простудился?»

«Наверное...», - Чжэнь Сючжу потёр глаза и сказал: «Кстати, я, кажется, вчера оставил свой термос в твоей машине...».

Как только Чжэнь Сючжу сказал, он опустил голову и поискал его на сиденье.

Хэ Ян передал чашку-термос и сказал: «Я налил горячий чай утром».

«Спасибо». Чжэнь Сючжу рассмеялся, взял чашку-термос и медленно выпил.

Из-за того, что чай был горячим, когда Чжэнь Сючжу выпил его, то на очках снова появился след от водяного пара.

Машина поехала в сторону пирса, а через некоторое время остановилась на перекрёстке и стала ждать красного света.

Хэ Ян освободил руку и протянул её Чжэнь Сючжу.

Чжэнь Сючжу естественно снял очки, вложил их в руки мужчины и сказал: «Подождём, чтобы купить торт у старейшины Чжоу».

Хэ Ян достал салфетку, чтобы протереть очки, и ответил, - «Как скажешь».

Протерев очки, Хэ Ян помог Сючжу надеть очки.

Как только загорелся зелёный свет, Хэ Ян поехал в кондитерскую Лао Чжоу и купил торт для Чжэнь Сючжу.

Купив торт, они поехали к причалу.

Яхта с домом была причалена к пирсу, и когда они подошли к ней, внутри уже было много людей.

Чи И сидела на диване, оглянулась, посмотрела на Хэ Яна и спросила: «А где Цзян Лин? Разве ты не пришёл?»

Хэ Ян вошел, воспользовался ситуацией, чтобы сесть в стороне, и легкомысленно сказал: «Я просил, он не пришёл».

«Эй, я сегодня даже обзвонил несколько красивых моделей, желая устроить своему младшему кузену секс драйв». Тон Чи И стал немного сожалеющим.

Богатый представитель второго поколения рядом с ним услышав это, сразу же подошел и быстро сказал: «Вызвал модель? Как техника? Дашь мне опробовать её?»

«Техника хорошая, и она очень хорошо умеет обслуживать парней». Чи И стал эмоциональнее, и намекнул: «Особенно ротик, он может довести до экстаза...»

Хэ Ян прервал его вслух: «Чжэнь Сючжу всё ещё здесь, следи за языком, когда говоришь».

«Всё в порядке, я уже не ребёнок». Чжэнь Сючжу улыбнулся: «Я могу обсуждать и взрослые темы».

«Да, Сючжу больше не ребёнок!», - Чи И улыбнулся и снова сказал Чжэнь Сючжу: «Если Сючжу захочет, так сказать... вкусить мясо, приходи ко мне, я обещаю познакомить тебя с той, кто владеет специальными навыками по ублажению мужчин!»

«Хорошо». Хэ Ян нахмурился и сказал Чжэнь Сючжу: «Не обращай на них внимания».

Чи И вдруг сказал: «Молодой мастер Хэ, не защищай его всё время! Что такого в том, чтобы обсудить некоторые взрослые темы!»

«Вот именно!», - Другой человек тут же подбодрил: «Ты не можешь защищать молодого господина Чжэнь до конца своей жизни».

«Молодой мастер Хэ был таким и раньше. Он был слишком занудным. А ещё он всегда защищал Сючжу, всегда говорил, что мы его портим...»

«Понятно же, что если бы Хэ Ян находился всю жизнь с Сючжу, то было бы невозможно защищать его постоянно».

Все остальные начали обсуждать их.

На некоторое время тема разговора стала очень приятной.

Чжэнь Сючжу по-прежнему мягко улыбался. Он ничего не ответил, потому что привык к подобным насмешкам.

Хэ Ян отпил вина и сказал: «Да заткнитесь уже».

«Хорошо, давай не будем об этом говорить». Чи И рассмеялся и не стал продолжать тему, а просто спросил: «Что пьёт Сючжу? Колу или апельсиновый сок?»

Чжэнь Сючжу немного подумал и ответил: «Я хочу попробовать красное вино».

Си Ян рядом с ним прислушался и сказал Чи И: «Он пьёт горячее молоко».

«Горячее молоко, верно? Хорошо!», - Чи И встал и пошёл на улицу, чтобы попросить чашку горячего молока.

Чи И поставил горячее молоко на стол, вдруг вспомнил о чём-то и спросил: «Кстати, Янь-Янь вернулся?»

«Наверное, ещё нет». Кто-то рядом с ним вмешался: «Иначе молодой господин Хэ привёл бы его сюда сегодня».

«Уже пятый день, Шао Хэ не проиграет пари, верно?» (Шао с кит. молодой господин, молодой мастер).

«К чему спешить, ещё не всё кончено, может, в конце нашей посиделки позовут».

В этот момент кто-то вдруг спросил: «А что если Янь-Янь не вернётся?»

«Да как это возможно». Чи И махнул рукой: «Ему так нравится молодой мастер Хэ, что он не может его прогнать».

Парни засмеялись и быстро сменили тему, чтобы продолжить обсуждение.

Казалось, что все молчаливо согласились с тем, что Сюй Чэнь Янь обязательно вернётся к Хэ Яну, и никто не рассматривал другие возможности.

Хэ Ян откинулся на диван и пил красное вино с безразличным выражением лица, отстранённым к делам Сюй Чэнь Яня.

Держа чашку с молоком, Чжэнь Сючжу наклонился к нему и тихо спросил: «Где Сюй Чэнь Янь... всё в порядке?»

«Не беспокойся о нём». Хэ Ян сказал: «Вернётся рано или поздно».

С другой стороны, Чи И достал фишки и карты и сказал: «Сегодня апрельский День Дурака, давайте сыграем по-крупному!»

«Насколько серьёзной сегодня будет игра? Я не брал уже с собой много денег. Если я проиграю, то смогу только раздеться и так отдать долг!»

«Чи И, где модель, о которой ты говорил! Когда ты приведёшь её для игры!»

Чи И поспешно сказал: «Да ладно, скоро будет! Если ты выиграешь, мои модели будут играть так, как ты захочешь!»

«Оставь одну для меня! Я тоже буду играть!»

Другие подходили один за другим, желая поиграть с моделями.

Хэ Ян раньше не участвовал в игре, он просто смотрел на игровой стол парой мрачных глаз, которые сейчас были задумчивыми.

Сюй Чэнь Янь тоже любил праздновать День Дурака.

В День первоапрельского дурака в первый год их отношений Сюй Чэнь Янь сказал ему, что дома нет вонтонов, но когда он вернулся, на столе они уже стояли приготовленными.

На следующий год в День Дурака Сюй Чэнь Янь сказал, что дома отключили электричество, чтобы обмануть его и заставить уйти с работы пораньше.

Третий год, четвёртый...

Похоже, что каждый апрельский день дурака Сюй Чэнь Янь устраивал небольшой розыгрыш.

Хэ Ян поставил бокал с вином и уже собирался встать, чтобы выйти на улицу подышать воздухом, но Чжэнь Сючжу остановил его.

Чжэнь Сючжу взял в руки шахматную доску и спросил: «Хочешь сыграть в шахматы?»

Хэ Ян посмотрел на доску и медленно сказал: «Я давно не играл».

«И я давно не играл». Чжэнь Сючжу улыбнулся и поставил шахматы на место: «В прошлом я

любил тайно играть с тобой в шахматы...»

«Они все считают шахматы скучными, ты единственный, кто хочет играть со мной». Чжэнь Сючжу немного поностальгировал.

За игровым столом неподалеку, Чи И и остальные уже начали игру.

Праздник в честь Дня апрельского дурака начался.

Тем временем в далеком городе Аньши, под обрывом...

Чёрный фургон упал на землю, и его кузов оказался сильно деформирован.

На заднем сиденье машины застрял Сюй Чэнь Янь, почти бездыханный и с трудом дышащий.

Инцидент произошёл слишком неожиданно, Сюй Чэнь Янь открыл глаза в оцепенении, в ушах стоял грохот, не было слышно ни звука, сознание было пустым, и он не мог думать.

Он не мог пошевелить телом, у него не было сил даже вылезти, только запястья едва двигались.

Всё как во сне, нет никакой возможности управлять телом, это так нереально.

Грудь немного сжало и казалось, что на него давит что-то тяжёлое, а ещё была жгучая боль в правой ноге, как будто он был ранен.

Вокруг стоял сильный запах крови и резкий запах бензина.

Сюй Чэнь Янь немного пошевелил запястьем, и вдруг заметил, что кончики его пальцев коснулись холодного твёрдого предмета, подсознательно потрогал его и обнаружил, что это мобильный телефон.

Приложив кончики пальцев к холодному телефону, Сюй Чэнь Янь коснулся телефона, но его рука застряла, и он не смог перевернуть телефон.

Сюй Чэнь Янь сильно запыхался, посмотрел в сторону и слегка коснулся экрана кончиками пальцев.

Телефон автоматически разблокировался, и на экране появилось напоминание о низком заряде батареи.

Только тогда Сюй Чэнь Янь вспомнил, что забыл зарядить телефон вчера вечером, но взял с собой пауэрбанк.

Но теперь пауэрбанк неизвестно где упал, а заряд телефона неизвестно сколько продержится.

В тесном и тёмном помещении салона, только экран мобильного телефона светился слабым светом.

Сюй Чэнь Янь с некоторым усилием, почти дрожа, протянул руку и нажал на интерфейс набора номера.

Но силы покинули тело, и он не мог даже набрать номер, поэтому Чэнь Янь мог только нажать кнопку быстрого набора...

Он набрал номер Сючжу.

Тем временем, в игровой комнате на яхте.

Хэ Ян прислонился к дивану, играя в шахматы с Чжэнь Сючжу.

Через некоторое время Чи И крикнул в сторону игрового стола: «Хэ Ян, не хочешь ли сыграть несколько партий?»

Хэ Ян не ответил, только посмотрел на Чжэнь Сючжу.

«Всё в порядке». Чжэнь Сючжу улыбнулся: «Я побуду один».

Хэ Ян ответил согласием, затем встал, взял со стола бокал с вином и подошёл к игровому столу.

Чжэнь Сючжу убрал шахматы и неторопливо сел на диване в одиночестве, держа в руках стакан горячего молока и медленно попивая.

Вдруг Чжэнь Сючжу услышал звук вибрирующего телефона и, посмотрев в сторону, увидел оставленный на диване чёрный телефон, на который поступил звонок.

Это был мобильный телефон Хэ Яна.

Чжэнь Сючжу потянулся к телефону и обнаружил, что звонок был от Сюй Чэнь Яня.

Телефон всё ещё вибрировал, Чжэнь Сючжу посмотрел на слова «Сюй Чэнь Янь» на экране и в сомнениях пошевелил кончиками пальцев.

Затем он без страха и упрёка положил трубку.

<http://bllate.org/book/17380/1629850>